

Е Цзан ждал четыре дня в этом особняке "короля досуга" и наконец дождался "прерывистого" выхода Дамэн Чжэньцзюня.

Линь Мяомяо снова отправилась в путь два дня назад. В конце концов, как ее "владелица страны", даже если есть монарх с большой мечтой, невозможно реально контролировать чиновничий аппарат королевства Дацзинь. В результате, ее путешествие "рыцарства и справедливости" фактически следовало за комиссаром. Подобно некоторым костюмированным и кинодрамам в мире науки и техники, у каждого чистокровного чиновника, принимающего решения в интересах народа, будет "гвардия", владеющая боевыми искусствами.

В последние несколько дней Линь Муму посвятил всю свою энергию уходу за маленькой лоли, Е Линлун, и с большим энтузиазмом собирал для нее всевозможную еду. Однако не смотрите на маленькое тело маленькой лоли, но аппетит у нее поистине бездонный. Так что всего за три дня средства королевского повара во дворце опустели, и Линь Муму пришлось обратить свой взор на повара богатой семьи.

"Я не ожидал, что таинственный Цзунмэнь на самом деле дотянулся сюда рукой!" Выслушав рассказ Е Цзая, Дамэн Чжэньцзюнь не испытала особого гнева и волнения, лишь слегка вздохнула.

В отличие от сестер семьи Линь, Дамэн Чжэньцзюнь слушала описание Е Цзая о том, насколько невероятной была сила таинственной силы. Перед тем как отправиться на крайний север, он имел дело с таинственными силами параллельных богов, поэтому было совершенно ясно, насколько много воды в этих параллельных импортах.

Хотя я не знаю, как таинственные силы культивировали этих параллельных импортов, и, похоже, их использовали как безденежных. Однако после того, как Дэн Чжэньцзюнь узнал, что параллельный импорт был настолько водянистым, он не почувствовал, что этим методом таинственные силы противостоят небу.

В своем пересказе Дэн Чжэньцзюня Е Цзан наконец упомянул о зарождающемся параллельном боге и сказал, что тот сбежал к столбу духов.

Конечно, он не стал рассказывать обо всех способах слежения и контроля, а просто сказал, что последовал за другой стороной в Край Духа.

Кроме того, Е Цзан ничего не сказал о родовых вратах в Царстве Дацзинь, которые были связаны с таинственными силами. В конце концов, мониторинг Тысячи Миль нельзя рассказывать никому, тем более большой мечте Чжэньцзюня, даже если она не известна.

Однако многие вещи не нуждаются в четкой формулировке.

Дамэн Чжэньцзюнь тоже старый монстр, проживший тысячи лет, и большую часть времени он все еще путается в этом мире, и, что более важно, он всегда напрямую касается интригующего Шаотана. Хотя на путях, которые он культивирует, он обычно не участвует в тех вещах, которые вводят в заблуждение, но это не значит, что он действительно ничего не понимает.

На самом деле, даже если в монашеской общине царства Дацзинь нет такого понятия, как Е Цзан, если у вас есть сердце, вы можете увидеть некоторые странности. Так называемое "если не знаешь, не делай сам", есть ничто в мире, и это действительно можно делать, не отвлекаясь ни на что. Однако раньше я не знал о таинственных силах, поэтому думал, что странности - это просто странности, но теперь я нашел причину странностей.

Поэтому, выслушав рассказ Е Цзяня, Дамэн Чжэньцзюнь со вздохом произнес такую фразу. И я боюсь, что эта часть его вздоха - это вздох о том, что ответы на многолетние вопросы получены.

"Старшие находятся в этот критический момент отступления, но младшие вынесли эти вещи, чтобы потревожить старших, и попросили старших простить его". После того, как Е Цзан закончил говорить, он увидел большой вздох от настоящего повелителя снов и быстро вскинул руку к большому повелителю снов Признать себя виновным.

Кстати говоря, Е Цзан пришел в этот мир, и как ученик Сюань Юань Лао Дао, он был далеко не таким старшим, как Юй Цинцзун.

Поэтому, несмотря на то, что Мо Жуйи и У Чаншэн старше Е Цзяня, и я не знаю, на сколько лет, Е Цзан никогда не считал их старшими. Даже перед лицом Верховного Гоу Чэня, Е Цзан относился к другому человеку только как к человеку, ожидающему спасения, и не относился к нему как к старшему от сердца.

Только здесь, в Дамэнь Чжэньцзюнь, возможно, из-за отношений между сестрами и братьями семьи Лин, Е Цзан действительно ставит себя в положение младшего в своем сердце, и относится к другой стороне как к уважаемому старшему.

Дамэнь Чжэньцзюнь улыбнулся, развел руками и равнодушно сказал Е Цзаню: "Не думай об этом, эта мелочь не потревожит мои мысли. Что касается таинственных ворот и тех ворот, связанных с ними, каков твой план?"

Е Цзан изобразила на лице горькую улыбку и беспомощно сказала: "Младший не знал, как планировать, в конце концов, о многих вещах можно только догадываться. С моей силой в это время, Юй Цинцзун может увидеть это только сейчас. . "

Действительно, даже если знать, что эти предки связаны с таинственными силами, что может сделать Юй Цинцзун? Сегодняшний Юй Цинцзун - не тот праведный лидер, что был десять тысяч лет назад. Не стоит сомневаться в том, кто кого расследует. Что касается борьбы с таинственными силами, Юй Цинцзун еще менее способен. Ведь он даже не знает, где находится логово противника, и ему некуда бросить ядерную бомбу.

Конечно, на самом деле, благодаря мониторингу коммуникационной сети, Е Чжань все еще уверен, что сможет выкопать таинственные силы. Просто об этой штуке нельзя говорить с Дамэнь Чжэньцзюнем, и нельзя каким-то образом выставлять себя в уверенной позе. Это только заставит ничего не знающего Большого Сна Чжэньцзюня думать, что Е Цзан совсем молодой или глупый, или же он просто глупый икс.

"Ну, в конце концов, другая рука достигла этой стороны, так что я не могу просто игнорировать это", - холодно сказал Дай Мэнчжэнь.

Хотя люди в школе Да Цзунцзун культивируют "свободу", это не значит, что у них нет вспыльчивости, и это не значит, что их можно игнорировать.

Хотя мой двор пустынен, это тоже мой двор. Вы приходите во двор моего дома, не говоря уже о свалке мусора, даже если вы строите высокое здание, вы должны пройти через мое разрешение".

Для предка Да Цзунцзуна это государство Дацзинь - как двор секты Да Цзунцзун. Те родовые ворота второго и третьего класса - как арендаторы в этом дворе. Как они могут вести дела друг с другом, свободное и комфортное зонирование не может быть внимательным, в конце концов, обе стороны не находятся на одном уровне. Однако эта таинственная сила пришла, чтобы сыграть свою роль, попросив этих жильцов заняться "сбором наркотиков". Это провокация против свободного и комфортного Цзун Ну.

Со стороны Юй Цинцзуна, не говоря уже о сектах второго класса, даже если бы они стали высшими сектами, они не смогли бы контролировать глав этих сект. Однако секта Да Цзун Цзуна - совсем другое дело. Если Да Цзунцзун хотел очистить эти ворота, он был абсолютно оправдан, и никто другой не мог ничего сказать.

На самом деле, это можно считать скрытым правилом или негласным соглашением между воротами.

Однако Е Цзан не надеялся, что Да Цзунцзун предпримет слишком резкие действия. В конце концов, было трудно откопать столько улик. Если все их разом смыть, не вернется ли все к исходной точке.

Е Чжан надеется, что ему помогут Да Цзун Цзун, или, проще говоря, он найдет сторонника.

В конце концов, в Да Цзунцзуне всего несколько человек, и все они свободолюбивы. Положиться на них в разведке практически невозможно. Более того, у Е Цзаня есть всевозможные методы наблюдения, и нет необходимости следовать вместе с Да Цзунцзуном.

"Молодое поколение считает, что настоящий виновник всего этого - таинственная сила.

Другие врата и люди, которые связаны с таинственной силой и работают на таинственную силу, также могут быть заменены в любое время на таинственную силу." Е Цзанси взвесил и сказал, чтобы Дамэн Чжэньцзюнь не предпринимала яростных действий.

И Дамэн Чжэньцзюнь, естественно, смог услышать смысл слов Е Цзаня. Хотя он не знал, что Е Цзан собирался делать, он кивнул и сказал: "Что хочешь, то и делай. Я посмотрю. Эта таинственная сила все еще может это сделать. Сколько псевдо-богов выйдет. "

Когда Дамон Чжэньцзюнь сказал это, это было равносильно обещанию Е Цзаня поддержать его. Это было не только обещание Дамэна Чжэньцзюня, но и обязательство всего Да Цзунцзуна. Можно сказать, что с таким обещанием, даже если Е Цзан перевернет все Золотое Государство вверх дном, его можно будет поддержать.

"Спасибо, старший." Е Цзан естественно обрадовался, быстро встал и отдал честь.

"Тебе не нужно благодарить меня. Это вопрос моей большой свободы. Моя секта полна обязанностей. Но мои предки скудны и нетерпеливы к мелочам, поэтому я могу только приложить свои силы". Дао не стеснялся говорить о собственных слабостях.

После рассказа о таинственных силах, Е Цзан признал свою вину перед Дамэн Чжэньцзюнь и вывел маленькую лоли Е Линлун на улицу. Однако позади Сяо Лоли шел Линь Муму, который нес в руке большой контейнер с едой.

Линь Муму вошел в комнату, поставил контейнер с едой на стол, сел на стул, на котором не было видно его ягодич, и спросил Дамэн Чжэньцзюнь и Е Цзаня: "Мастер, Е Е, что вы делаете? Вы закончили говорить? "

Что касается практики Линь Муму, то, если бы я перешел к другому мастеру, боюсь, я бы его отругал. Но Дамэн Чжэньцзюнь было все равно, он только покачал головой с улыбкой, и выглядел так, будто ничем не мог помочь мальчику.

И Е Цзан просто последовал словам лесного дерева, взял за руку Сяо Лоли и подошел к Дэн Чжэньцзюнь, сказав: "Старшие простили свои грехи, а у младших есть еще кое-что. Они хотят побеспокоить старших".

Дамэн Чжэньцзюнь посмотрела на маленькую Лоли, и в ее глазах появилось умиление. Она не испытывала неприязни к чужой странной личности и с улыбкой сказала: "Эта маленькая девочка - твоя дочь".

Таким образом, это действительно мир взгляда на лицо. Если здесь его заменяет хулиган, то, хотя Дамэн Чжэньцзюнь не должна испытывать отвращения, трудно иметь такую привязанность. В конце концов, даже если это первое лицо Юаньшэня, это все равно человек, а страсти и привязанности некоторых людей будут затронуты милыми вещами.

Более того, если бы это было не так, Дамэн Чжэньцзюнь, вероятно, не вернул бы его сестру и семью, и не воспитал бы его в такой степени как ученика.

Душевное состояние Даозун Цзунцзюя свободно. Если он не будет заботиться обо всем, то станет слишком неловко. Для людей школы Да Цзунцзун способ одержимости всеми эмоциями слишком отвратителен и мерзок.

Итак, Лоли спасает мир!

"Точно, это маленькая девочка Е Линлун". Видя, что Дамэн Чжэньцзюнь не возражает против странной личности Сяо Луоли, Е Цзан вдруг вздохнул с облегчением, а затем сказал Сяо Луоли: "Пойдем, Линлун, познакомимся с дедушкой Дамэном".

"Ну, большая мечта - это просто дорожный знак старика. Настоящее имя старика - Лин, зови просто дедушка Лин". Большой сон Чжэньцзюнь рассмеялся, поглаживая бороду.

Настоящая фамилия Линь? Мое настоящее имя не Линь Си! Е Цзан внезапно пробормотал, услышав, что сказал Дамэнь Чжэньцзюнь.

На самом деле, глядя на имена сестер и братьев семьи Линь, можно увидеть, что именование Дамэнь Чжэньцзюня произвольно.

Так как сестры семьи Линь были сиротами с детства, даже имена все из мечты настоящего монарха, то и фамилия, скорее всего, будет следовать мечте настоящего монарха. Поэтому Е Цзан уже догадывался о фамилии Дамэнь Чжэньцзюнь. А зная, что фамилия Дамэнь Чжэньцзюня - Линь, то посмотрев на даосское имя Дамэнь, и учитывая случайность имени Даоцзунцзун в имени даоса, Бачэн Линь Си - настоящее имя Дамэнь Чжэньцзюня.

Конечно, Дамэн Чжэньцзюнь все-таки старейшина, а для монахов настоящее имя во многих случаях должно храниться в тайне, поэтому Е Цзаня не так-то просто спросить напрямую.

Маленькая Рори все еще была немного смущена, но она была достаточно добра, чтобы увидеть большую мечту Чжэньцзюнь, и беспокойство в ее сердце исчезло. Так напомнил Е Цзан, Маленькая Лоли обняла свои маленькие ручки и поклонилась, как кукла, мило произнеся во весь рот: "Добрый дедушка Лин".

"Ну, иди к бабушке". Дамэн Чжэньцзюнь манила Маленькую Лоли, и складки на ее лице могли убить даже комаров.

Маленькая Лоли выпрямила талию, посмотрела на Е Цзань, увидела, как Е Цзань кивнула сама себе, а затем шагнула вперед к Дамэн Чжэньцзюнь, с любопытством глядя на Дамэн Чжэньцзюнь.

"Давай, Сяо Линлун, это подарок на встречу, подаренный тебе бабушкой, и сыграй на нем". В это время Дамэн Чжэньцзюнь достала серебряный браслет из кольца Цянькунь и сказала близкому. Маленькая лоли.

Увидев этот браслет, Линь Муму дернул ртом и не удержался: "Господин, разве вы не хотели дожидаться внука с этим браслетом?".

Дамэн Чжэньцзюнь посмотрел на Линь Муму, надел браслет на запястье Сяолиоли и сказал: "А что, разве он не годится для внучки?".

"... Сяо Линлун не твоя внучка ~ www.wuxiax.com ~ Как может быть такое грязное признание!" Линь Муму закричала, как будто недовольная.

"Также внучка может это сделать." Дамэн Чжэньцзюнь подхватила малышку Лоли, посадила ее на колени и небрежно сказала Линь Муму.

Маленькая Лоли не знала, что Линь Муму шутит, посмотрела на браслет на запястье, посмотрела на Линь Муму, который, казалось, заботился о браслете, поэтому она молча уронила браслет и передала его Линь Муму.

Увидев движения Сяо Лоли, Линь Муму вдруг почувствовал себя неловко и, быстро махнув рукой, сказал: "Ну, как ты можешь быть такой скупой, это же просто браслет". Однако Сяо Линьлун должен помнить, что с тех пор, как надел этот браслет, в следующий раз, когда я увижу твою тетю Мяо Мяо, не называй ее больше тетей, а называй своей свекровью, помнишь?"

Маленькая Лоли не могла понять, почему она называет тетю свекровью, но знала, что Линь Муму не просит у нее браслет, поэтому она снова надела его на запястье и решительно кивнула, сказав: "Ха!".

Запомните доменное имя в этой книге:. URL для чтения с мобильного сайта:

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2087402>